

А. А. Николин

**ЛЕСА ЗЕЛЕННЫХ ЗОН
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ,
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
И ФОРМЫ ВЕДЕНИЯ
ХОЗЯЙСТВА В НИХ**

Большая роль в удовлетворении потребностей населения городов в кратковременном и длительном отдыхе отводится пригородным лесам — зеленым зонам и их лесопарковым хозяйственным частям. В лесах зеленых зон в субботние и воскресные дни отдыхает от 25 до 35% населения крупных городов [1—2], т. е. в условиях Свердловска в погожие летние выходные дни около 300 тыс. человек отдыхает в пригородных лесах.

По состоянию на 1 января 1970 г. общая площадь лесов зеленых зон Свердловской области составляет 969,4 тыс. га, из которых покрытая лесом — 83%, не покрытая — 3 и на нелесную площадь приходится 14. В пределах зеленых зон выделены лесопарковые хозяйства площадью 281,5 тыс. га, которые по категориям земель соответственно распределяются: 82, 3,5 и 14,5%. В границах промышленных узлов на долю лесопарковых хозяйств приходится 278,7 тыс. га.

Основной лесообразующей породой (табл. 1) является сосна, занимающая в зеленых зонах 54 и в лесопарковых хозяйствах 63,7% площади. Второе место принадлежит березе, которой занято соответственно 30,5 и 20,9%. Наиболее ценные в эстетическом отношении породы — сосна и береза — занимают, таким образом, в зеленых зонах 84,5 и в лесопарковых хозяйствах — 84,9% лесопокрытой площади.

Наиболее представлены возрастными группами в лесах зеленых зон (табл. 2) молодняки и средневозрастные древостои, которые занимают 30,9 и 44,2%, в лесопарковых хозяйствах на молодняки и средневозрастные древостои приходится 30,8 и 50,2 от лесопокрытой площади. Такая возрастная структура свидетельствует о том, что в прошлом эти леса были объектом интенсивной лесо-

Таблица 1. Породный состав лесов зеленых зон и их лесопарковых хозяйств Свердловской области

Преобладающая порода	Покрытая лесом площадь				Доля лесопарковых хозяйств от площади зеленых зон, %
	зеленые зоны		в том числе лесопарковые хозяйства		
	тыс. га	%	тыс. га	%	
Сосна	436,5	54,0	145,6	63,7	33,4
Лиственница	1,3	0,1	0,5	0,2	38,5
Ель	71,1	8,8	24,8	10,9	35,0
Пихта	13,5	1,7	3,8	1,7	28,1
Кедр	1,7	0,2	0,2	0,1	11,8
Итого хвойных	524,1	64,8	174,9	76,6	33,4
Береза	245,0	30,5	47,9	20,9	19,6
Осина	33,3	4,1	4,8	2,1	14,4
Ольха	2,5	0,3	0,9	0,4	36,0
Липа	2,5	0,3	—	—	—
Тополь	0,1	—	—	—	—
Итого лиственных	283,4	35,2	53,6	23,4	19,0
Всего	807,5	100,0	228,5	100,0	28,3

Таблица 2. Распределение лесопокрытой площади зеленых зон и их лесопарковых хозяйств по группам возраста, га/%

Хвойные					Лиственные					Всего
молодые	средне-возрастные	приспевающие	спелые	итого	молодые	средне-возрастные	приспевающие	спелые	итого	
181,5	226,9	60,1	55,6	524,1	67,5	129,7	26,0	60,2	283,4	807,5
22,5	28,0	7,4	6,9	64,8	8,4	16,2	3,2	7,4	35,2	100,0
Зеленые зоны										
60,2	84,3	15,2	15,2	174,9	10,6	29,7	4,6	8,7	53,6	228,5
26,2	37,2	6,6	6,6	76,6	4,6	13,0	2,0	3,8	23,4	100,0
Лесопарковые хозяйства										

эксплуатации. Особенно ярко выражена неравномерность возрастной структуры насаждений в Кушвинском, Режевском, Серовском и Каменск-Уральском лесхозах, в которых спелые насаждения составляют всего лишь 2,2—4,3% от лесопокрытой площади.

Леса зеленых зон Свердловской области обладают большим комплексом полезных свойств, которые благотворно влияют на разнообразные функции человека и являются важным фактором формирования микроклимата городов и промышленных центров. Об архитектурно-художественных и ландшафтных достоинствах пригородных лесов можно судить по лесоводственно-таксационным показателям лесного фонда (табл. 3).

Приведенные данные показывают, что в зеленые зоны выделены насаждения сосны, средний бонитет которых колеблется от 1,7 в подзоне темнохвойно-широколиственных лесов до II, 9 в подзоне средней тайги. Такая же картина наблюдается и в лесопарковых хозяйствах.

Березняки зеленых зон являются высокобонитетными насаждениями. Так, средний класс бонитета березняков в подзоне смешанных лесов Восточно-Европейской равнинной области определился в II, I, снижаясь до II, 8 в подзоне южной тайги Уральской горно-лесной области. В таких же пределах колеблется средний бонитет березовых древостоев и в лесопарковых хозяйствах.

Леса зеленых зон представлены высокополнотными насаждениями. Так, средняя полнота древостоев с преобладанием сосны колеблется в пределах 0,64—0,71 в зеленых зонах и 0,65—0,73 — в их лесопарковых хозяйствах, соответственно для березы эти показатели равны 0,67—0,74 и 0,63—0,80.

Вся хозяйственная деятельность в лесах зеленых зон должна быть направлена на сохранение и повышение их полезных свойств, на формирование насаждений с высокими санитарно-гигиеническими и ландшафтно-эстетическими свойствами. Для того чтобы леса зеленых зон отвечали своему целевому назначению и многие десятилетия не снижали эстетической ценности и санитарно-гигиенических достоинств, по-видимому, необходимо изменить метод и характер ведения хозяйства в них. Н. Я. Кабанов [3] считает, что для пригородных лесов и хозяйства в них должны быть решены задачи в законодательном, лесоводственном и культурно-бытовом аспектах.

Таблица 3. Средние классы бонитетов (числитель) и полноты насаждений (знаменатель) зеленых зон и их лесопарковых хозяйств по лесорастительным подзонам

Подзона	Зеленые зоны				Лесопарковые хозяйства			
	сосны	ели	березы	осины	сосны	ели	березы	осины
Леса с преобладанием								
Восточно-Европейская равнинная область								
Смешанных лесов	11,2	11,0	11,1	11,0	11,0	11,2	11,2	11,2
	0,64	0,65	0,67	0,72	0,67	0,67	0,66	0,70
Уральская горно-лесная область								
Темнохвойно-широколиственных лесов	1,7	11,9	11,4	11,3	1,7	11,9	11,8	11,9
	0,64	10,67	0,69	0,73	0,65	0,64	0,63	0,70
Южной тайги	11,4	111,0	11,8	11,6	11,1	111,0	11,5	11,6
	0,68	0,70	0,74	0,82	0,69	0,66	0,66	0,77
Западно-Сибирская равнинная лесная область								
Средней тайги	11,9	111,1	11,5	11,4	11,6	111,3	11,7	11,1
	0,70	0,67	0,73	0,72	0,73	0,79	0,77	0,70
Южной тайги	11,3	111,0	11,2	11,4	11,2	111,1	11,5	11,5
	0,66	0,68	0,67	0,75	0,66	0,66	0,80	0,52
Предлесостепных сосново-березовых лесов	1,9	111,1	11,6	11,4	1,9	111,0	11,8	11,4
	0,71	0,68	0,69	0,71	0,69	0,64	0,67	0,72

Социальная и биосферозащитная значимость пригородных лесов для современного общества очень высока, поэтому весьма актуальна разработка методов экономической оценки оздоровительной и рекреационной роли леса [4—5]. Методы экономической оценки лесов социального значения практически не разработаны, что выяснилось на Международной конференции по проблемам экономической оценки защитного, водоохранного и санитарно-гигиенического значения лесов, которая состоялась в Женеве в 1969 г. Разработка способов оценки лесов рекреационного значения — важная задача в свете интенсификации лесного хозяйства в пригородных зонах.

Леса зеленых зон не выделены в специализированные хозяйства, и на их ведение не отпускаются дополнительные средства. Поэтому лесоводы в этих лесах ограничиваются только санитарной рубкой, в результате которой насаждения расстраиваются или, по выражению А. К. Денисова, «исчезают без явных лесонарушений». Как отмечает Г. М. Тармагадзе [6], лесхозы вынуждены нести расходы на рационализацию форм ведения пригородного лесного хозяйства, оснащать их элементами благоустройства и поддерживать высокие защитные, санитарно-гигиенические и эстетические свойства лесов. Пригородные леса под давлением урбанизации и туризма снижают жизнеустойчивость и теряют защитные свойства.

В пригородных лесах расположены многочисленные санатории, курорты, базы и зоны отдыха, оздоровительные и спортивные лагеря промышленных предприятий и организаций. Поэтому заслуживает внимания предложение Г. М. Тармагадзе [6], который считает, что ведомства, пользующиеся услугами лесного хозяйства, должны оплачивать стоимость годовичного прироста, который лесхоз не может реализовать ввиду того, что это леса зеленой зоны. Однако методически вопрос компенсации лесному хозяйству за пользование лесом должен исходить из категории лесов, т. е. если это защитные леса вдоль дорог, видимо, нужно учитывать затраты на доставку и установку щитов и предотвращение заносов путей снегом и т. д. Если это леса водоохранного значения, то какую-то часть затрат должно компенсировать ведомство, чья электростанция расположена на водоеме, и прочие водопотребители. Что же касается промышлен-

ных предприятий и организаций, объекты отдыха которых расположены в пригородных лесах, то они должны делать определенные отчисления на нужды лесного хозяйства. Экономическая оценка лесов зеленых зон должна носить не только зональный (таксовый) характер, но и учитывать уровень промышленного развития области или промышленного района. Как отмечает Б. П. Колесников [7], в ряде районов страны социальные функции леса превышают сырьевые. Именно таким районом является Средний Урал с его высокой плотностью населения и чрезвычайной насыщенностью тяжелой промышленностью. Поэтому очень важно в законодательном порядке добиться установления платности за пользование пригородными лесами.

Задачи лесоводственного аспекта заключаются в первую очередь в обобщении и критическом анализе опыта ведения лесного хозяйства в зеленых зонах вокруг крупных промышленных центров Свердловской области, расположенных в различных лесорастительных подзонах.

Отдельные массивы лесов зеленых зон, в том числе и лесные культуры прошлого столетия, целесообразно сохранить как памятники природы, представляющие научную и культурную ценность. В древостоях, которые находятся в стадии распада, необходимо провести анализ естественного возобновления с учетом степени и характера антропогенного воздействия на них. При назначении участков в лесовосстановительную рубку следует учитывать, что возраст рубки может колебаться в ту или другую сторону от принятого лесоустройством в зависимости от характера и промышленного потенциала городов. Так, по данным М. И. Гальперина [8], в санитарно-защитной зоне г. Полевского и Северского отрицательный прирост насаждений наблюдается в возрасте 90—100 лет, в то же время распад сосняков лесопарковой хозчасти, испытывающих в меньшей мере отрицательное воздействие промышленных эмиссий, начинается только в возрасте 140—150 лет. Следовательно, назначение, характер и интенсивность рубок в лесах зеленых зон, а также прочие лесохозяйственные и агротехнические мероприятия должны исходить из принципов ландшафтно-пейзажного метода лесоустройства. При этом основными способами лесовосстановительных

рубков в лесопарковых хозяйствах должны стать группово-выборочные, равномерно-выборочные и в отдельных случаях постепенные. Сплошные узколесосечные рубки могут быть допущены в виде исключения в усыхающих и поврежденных лиственных древостоях. Эти рубки целесообразно сочетать с лесными культурами, что очень важно для сокращения периода замены старых насаждений новыми, так как прекращение доступа населения в лесные участки на длительный срок для обеспечения естественного возобновления нежелательно.

При выращивании лесопарковых культур особое внимание необходимо уделить вопросу формирования их состава и строения. Поэтому выбор главных пород, состава и строения насаждений должен определяться типом проектируемого ландшафта, условиями местопроизрастания и назначением посадок. Для лесопарковых культур должны быть приняты породы, позволяющие создавать такие насаждения, которые характеризовались бы ценностью в санитарно-гигиеническом и эстетическом отношениях, устойчивостью по отношению к промышленным эмиссиям, долговечностью, быстротой роста и высокой продуктивностью, от которой в значительной степени зависят полезные свойства насаждений.

Большая роль в сохранении лесов зеленых зон от преждевременного распада принадлежит объектам культурно-бытового характера, особенно благоустройству лесопарковых территорий. К работам по благоустройству лесопарковых территорий относятся прокладка дорожно-тропиночной сети, строительство объектов отдыха и установка элементов архитектуры малых форм. Элементы благоустройства позволяют увеличить нагрузку на единицу площади и уменьшить вредное влияние отдыхающих на лесопарковые насаждения.

В условиях интенсивной посещаемости проблема режима лесного хозяйства в лесопарковых зонах очень актуальна, изучение изменения здесь лесных биогеоценозов имеет большое практическое значение [9]. Поэтому, чтобы правильно и на научной основе вести хозяйство в этих лесах, необходимо развернуть исследования по изучению механизма антропогенной депрессии отдельных лесных биогеоценозов, динамики типов леса под влиянием рекреационной деятельности и эмиссии промышленных предприятий для обоснования предельно допус-

тимых нагрузок в зависимости от типов ландшафтов и типов леса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каменский В. А., Вайчес М. Е. и др. Пригородные зоны крупных городов. Л., «Стройиздат», 1963, 149 с.
2. Соколов М. П. Организация и планировка мест массового загородного отдыха. Л., «Стройиздат», 1968, 207 с.
3. Кабанов Н. Я. Основные направления и формы ведения лесного хозяйства в сложных борях с учетом лесопарковых условий Подмосковья. — В сб.: Сложные боры хвойно-широколиственных лесов и пути ведения лесного хозяйства в лесопарковых условиях Подмосковья. М., «Наука», 1968, с. 228—239.
4. Денисов А. К. Цена растущему лесу. — «Лесное хозяйство», 1973, № 12, с. 72—75.
5. Ильев Л. И., Гордиенко Р. Н. Экономическое значение лесов зеленой зоны. — «Лесной журнал», 1973, № 3, с. 137—140.
6. Тармагадзе Г. М. Цены за услуги в лесах особого назначения. — «Лесное хозяйство», 1967, № 9, с. 61—64.
7. Колесников Б. Н. О комплексном районировании лесных территорий. — В сб.: Вопросы лесоведения. Т. 2. Красноярск, Институт леса и древесины СО АН СССР, 1973, с. 37—45.
8. Гальперин М. И. Организация хозяйства в пригородных лесах. М., «Лесная промышленность», 1967, 231 с.
9. Сукачев В. Н. Динамика лесных биогеоценозов. Избранные труды. Т. 1. Основы лесной типологии и биогеоценологии. М., «Наука», 1972, с. 354—386.